

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ

УДК 338.43.02

В. П. Пашков

КОМПЕНСАЦИОННАЯ И ЛЬГОТНАЯ ФОРМЫ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В работе анализируется различие содержания понятий «инновация» и «модернизация», раскрыта история введения государственной поддержки, особенности ее уровня и динамики в разных странах. Впервые в научной литературе введены два новых понятия «компенсационная форма поддержки сельского хозяйства» и «льготная форма поддержки сельского хозяйства». Теоретически доказана необходимость выделения данных форм бюджетной поддержки. Компенсационная форма исходит из потерь отраслей АПК в обмене с другими отраслями. Сельское хозяйство путем такой поддержки выводится с низкого или вовсе отрицательного своего уровня средней прибыли на уровень лишь положительной или, возможно, среднеотраслевой общественной нормы прибыли. Эта поддержка не является выводением доходности одной отрасли на уровень более высокий в сравнении с уровнем среднеотраслевой доходности всех других отраслей. Все остальное относится к льготной форме поддержки. Льготная поддержка не связана ни с обменом, ни с какими-либо потерями отрасли, она направлена прямо на поднятие доходности отрасли до уровня выше среднеотраслевого.

Предлагается переход к новой политике по вступлению в ВТО: выход обеих сторон — России и Евросоюза — на уровень компенсационной бюджетной поддержки аграрной сферы.

Ключевые слова: инновация, модернизация, ВТО, компенсационная и льготная формы поддержки сельского хозяйства, уровень поддержки

1. Единство и различие содержания понятий «инновация» и «модернизация»

Развитие сельского хозяйства страны является одним из важнейших условий развития не только АПК, но и многих других отраслей хозяйства страны.

Экономическая политика и практика последних двадцати лет реформ отбросили сельское хозяйство, весь АПК на обочину научно-технического прогресса, обескровила село, снизила потенциал аграрного производства на значительный будущий период.

Это означает, что в ближайшее десятилетие решение проблемы продовольственной безопасности в стране под вопросом. Поэтому современная экономическая политика в отношении сельского хозяйства, в целом АПК должна обновиться, стать подлинно инновационной и модернизационной.

В русском языке содержится множество иностранных слов, терминов, особенно английского происхождения. К их числу относятся термины «инновации» и «модернизация».

В научной литературе существует множество различных определений содержания этих терминов определений. А. Архипов, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН и А. Казанников, кандидат экономических наук, начальник отдела планирования ВТБ «Факторинг», дают, например, такое определение: «Модернизация АПК — это, по нашему мнению, создание в АПК социально ориентированной рыночной экономики, в полной мере реализующей творческие и предпринимательские способности людей» [1, с. 2].

Здесь модернизация сводится к созданию определенной формы экономики. На наш

взгляд, в этом определении речь идет не о модернизации АПК, а о модернизации экономики АПК.

Определения содержания иностранных терминов должны начинаться с простого перевода с иностранного языка на русский. «Модернизация» происходит от английского «modern». К этому слову добавлено русское «-зация» и получилось то, что получилось с «капитализмом», «социализмом», «приватизацией», «централизмом» и др. В данном случае модернизация будет означать буквально «современение». Экономическое же содержание модернизации будет сводиться к экономической характеристике ее объекта. В вышеприведенном определении объект модернизации свелся к социально ориентированной рыночной экономике.

Инновации — это нововведения, и не что иное. Создание в АПК социально ориентированной рыночной экономики, в полной мере реализующей творческие и предпринимательские способности людей, также будет являться инновацией. Модернизация, в отличие от инновации, не обязательно предполагает введение нового. Она может предполагать введение и давно забытого старого, но оказавшего остро востребованным сегодня. Инновация же предполагает введение только нового, только того, чего никогда ранее не было. Поэтому содержание этих двух терминов в одних случаях совпадает, в других не совпадает.

Термин «ресурсы» используется и в классике, и в неоклассике, однако нередко в различных смыслах. Термины «инновации» и «модернизация» не используются ни в классике, ни в неоклассике. Это понятия не теоретического, и даже не эмпирического, а бытового уровня. Они привнесены исследователями прагматиками, далекими как от теории вообще, так и от строгой методологии.

Модернизация и инновации имеют множество своих объектов или направлений проведения. Важно выделить главные. По нашей оценке сегодня таковыми являются три следующих:

1. Структура форм собственности на средства производства, в том числе на землю.
2. Уровень бюджетной поддержки АПК.
3. Условия вступления в ВТО.

По нашей оценке, в структуре существующего всего множества форм объектов, влияющих в роли факторов на все развитие АПК в це-

лом, влияние или вес обозначенных трех форм объектов составляет не менее 70%.

Остановимся на двух последних объектах модернизации.

2. Уровень бюджетной поддержки АПК и условия вступления в ВТО

В Европе уровень поддержки одного сельского хозяйства в среднем составляет 1000 долл. на 1 га. В России сегодня он поднят с недавней еще 9-долларовой планки до 50-70 долл. на 1 га. Выявлено, что вследствие причины возникновения в мире острой межстрановой конкуренции сегодня больше выигрывают страны с более высоким уровнем бюджетной поддержки. Страны менее развитые борются за снижение развитыми странами этого уровня. По проблеме уровня поддержки ВТО стало разнородным. В нем возникла так называемая Кернская группа 20 стран, которая борется в ВТО за полный отказ всех стран мира от бюджетной поддержки, за сведение его к нулю.

Теоретически необходимо выделять и различать две формы бюджетной поддержки: компенсационную и льготную.

3. Компенсационная и льготная формы поддержки сельского хозяйства

В научной и популярной социально-экономической литературе о «помощи сельскому хозяйству», «поддержке сельского хозяйства» нередко используются и другие термины, понятия. Так, вместо термина «поддержка» используется термин «субсидирование», вместо «государственная поддержка» — «государственное субсидирование», вместо «уровень государственной поддержки» — «уровень государственного субсидирования». Однако ВТО, ФАО, МВФ, большинство государств в мире сегодня официально используют одну терминологию, одно понятие — «уровень государственной поддержки», причем имеется в виду сельское хозяйство как отдельная отрасль, как отдельный объект государственного управления. АПК в целом как многоотраслевой комплекс вместе с сельским хозяйством вышеперечисленные мировые организации, а также развитые страны в отдельный объект государственного управления не выделяют.

В конце сентября 2010 г. почти все средства массовой информации России распространили новость. Министр сельского хозяйства России

Елена Скрынник в Швейцарии, в Женеве после очередного раунда переговоров о присоединении России к ВТО заявила о сокращении за несколько лет государственной поддержки отечественного АПК. Глава Минсельхоза заявила следующее: «Во-первых, до 2012 года уровень господдержки АПК остается на нынешнем уровне — 9 млрд долл. в год. Во-вторых, с 2013 по 2017 год она будет сокращаться по представленному нами графику — до 4,4 млрд долл. И, в-третьих, мы соответствуем регламенту ВТО в части отсутствия экспортных субсидий. Эти позиции и Кернская группа, и представитель США поддерживают» [6].

Новость вызвала радость у членов этого международного торгового союза, у его «радетелей-активистов» в России. Однако широкой общественности России, особенно в аграрной среде такая новость принесла глубочайшее огорчение.

Само ВТО неоднородно. В ней заправляют, конечно, сильные мира сего, в первую очередь, «отцы-основатели» — США, Англия. Но в ВТО существует и так называемая Кернская группа. Она представляет собою неформальное, но достаточно сильное объединение около двух десятков государств, занявших принципиальную позицию по некоторым важным вопросам политики ВТО. В их число входят Австралия, Канада, Новая Зеландия, группа стран Латинской Америки.

Особая позиция этих стран состоит в следующем. Они настаивают на том, чтобы все другие члены данной международной торговой организации начали уже сегодня сокращать, а в ближайшей перспективе — полностью отказались не только от субсидирования, но в целом от внутренней государственной и негосударственной форм поддержки собственного внутреннего аграрного производства. Принципиальная особая линия здесь состоит в том, что они выступают за создание исторически совершенно нового типа конкуренции, совершенно противоположного сложившемуся, существующему сегодня в мире ее типу.

Сегодня в мире имеет место разделение межстрановой конкуренции, возникла конкуренция экономик высокоразвитых стран с экономикami менее развитых стран. Уровень государственной поддержки аграрной сферы, в первую очередь сельского хозяйства, в первой группе стран очень высок. В Европе он в расчете на гектар земли, похоже, уже превысил ВВП этого

гектара. Аналитических расчетов такого показателя в статистике и научной литературе пока не встречается. Однако встречается показатель доли такой поддержки в чистом доходе от производства и реализации продукции на единице площади земли. В некоторых странах Европы он достигает 70%.

В странах менее развитых уровень государственной поддержки в десятки раз ниже в сравнении с этим показателем в странах высоко развитых.

Причины введения государственной поддержки и рост ее уровня имеют свою историю, причем давнюю. В основном дело сводится к двум причинам. Первая причина является наполовину экономической, а наполовину — политической. Во второй половине XIX в. между Англией и Францией обострилась конкуренция за рынки сбыта, в целом соперничество. Обе страны по отношению друг к другу использовали меры как протекционизма, так и поощрения экспорта, в первую очередь по направлениям различных таможенных льгот, налогов. Здесь поддержка оказывалась прямо и косвенно. Вторая причина является полностью экономической, она связана с изменениями органического строения капитала в различных отраслях, с изменениями, в первую очередь, технического, стоимостного и органического его строения. В результате стали появляться отрасли, в которых такие изменения малозаметны, т. е. отстающие отрасли. К таким отраслям относилось в то время земледелие, в современной терминологии — сельское хозяйство (английское слово «agriculture» сегодня переводят на русский как сельское хозяйство. Однако в прошлом оно переводилось как аграрная культура, культура земледелия. В классической экономической теории в термине «agriculture» видится земледелие, но не сельское хозяйство).

Земледелие, или земледельческое производство имеет сегодня и всегда будет иметь свою специфику. Там, где возникает собственность на землю, тотчас возникает и монополия собственности на эту землю. Институт монополии собственности на землю препятствует свободному переливу капитала как из всех других отраслей и сфер экономики в земледелие, так и внутри земледелия (например между многочисленными отраслями растениеводства). В целом получается, что класс землепользователей должен содержать немалый класс собственников земли.

Из-за этого института в целом ослабевает конкуренция капиталов за проникновение в земледелие. А из-за последнего в земледелии не срабатывает закон получения равной прибыли на равновеликий капитал — норма прибыли в земледелии была и всегда будет ниже средней нормы прибыли других отраслей. И по этим причинам техническое обновление, техническая модернизация в земледелии в период промышленной революции в Англии и в Европе XIX в. отставали от таковых, например, в промышленности.

В Англии поняли, что это отставание не случайно и не временно, что оно носит объективный исторический характер, что оно будет и дальше возрастать и что с ним необходимо что-то делать. Решение было найдено в направлении поддержки земледелия.

С точки зрения теоретической эта так называемая поддержка является в действительности лишь компенсацией потерь сельского хозяйства как одной отрасли в процессе межотраслевого обмена с другими отраслями. Сельское хозяйство путем такой поддержки выводится с низкого (или вовсе отрицательного) уровня средней прибыли на уровень лишь положительной или, может быть, среднеотраслевой общественной нормы прибыли. Эта поддержка не является выведением доходности одной отрасли на уровень более высокий в сравнении с уровнем среднеотраслевой доходности всех других отраслей. И именно поэтому теоретически более правильно ее относить к поддержке компенсационной, а не льготной. Компенсационная поддержка направлена прямо на возмещение лишь потерь в процессе обмена. Льготная поддержка не связана ни с обменом, ни с какими-либо потерями отрасли, она направлена прямо на поднятие доходности отрасли до уровня выше среднеотраслевого.

Эти две формы поддержки сельского хозяйства — компенсационная и льготная — впервые в научной литературе обозначены нами и только в настоящей работе.

Кернская группа в ВТО выступает за переход в экономической политике по отношению к производству и торговле продукцией сельского хозяйства и АПК в целом от политики поддержки сельского хозяйства в любой ее форме к политике полного отказа от какой-либо поддержки этой отрасли. Если в мире когда либо такое произойдет, то это будет действительно более справедливая с точки зрения межстрановых экономических

отношений конкуренция. Она будет больше выгодна менее развитым странам, больше всех выиграет Китай с его трудолюбивым и многочисленным населением. Во многих странах мира может произойти модернизация сельского хозяйства, АПК в целом по-китайски.

России предложения Кернской группы никак не подходят, сельское хозяйство без государственной поддержки не выживет. Однако Запад не разрешает России выходить на уровень государственной поддержки сопоставимый, например, с европейским. Россия и сама экономически в ближайшее время не в состоянии выйти на такой уровень — средств пока недостаточно. Для России истина по выходу из трудного положения находится не на этих двух полярных полюсах, а где-то между ними.

Если говорить об уровнях финансовой поддержки, то цифры эти в США и в Евросоюзе — лидерах по этому показателю — составляют десятки миллиардов долларов.

Сегодня большая часть поддержки государства является финансовой и большей частью идет на развитие фермерской экономики. Фермерский сектор является лишь частью фермерской экономики. Понятие «фермерская экономика» является широким, многосторонним понятием. Оно включает в себя множество и других, например, таких: банковские кредитные услуги, образовательные услуги, научно-технические услуги, консультационные услуги, торговые и другие услуги.

В структуре фермерского уклада России идет процесс дифференциации хозяйств на крупные, средние и мелкие. Мелкие по площади земли хозяйства неконкурентоспособны, они проигрывают крупным. Они, как и на Западе, могут сохраняться только за счет очень высокой государственной поддержки.

Каков же должен быть уровень государственной поддержки сельского хозяйства в России?

Вот что сообщает ученому миру известный в России аграрный публицист, доносящий до общественности массу новостей, Константин Мезенцев в своих комментариях к новой аграрной политике России: «Когда переговоры о вступлении в ВТО только начинались, господдержка отечественному сельскому хозяйству не достигала и до одного миллиарда долларов, поэтому определенный тогдашним руководством отрасли потолок „разрешенных“ субсидий в 9 млрд долл. представлялся какой-то недостижи-

мой мечтой. Поэтому именно эта цифра и фигурировала в тех директивных позициях, которые должны были отстаивать российские переговорщики. Однако когда государство стало обращать толику своего внимания сельскому хозяйству, стало понятно, что увеличение поддержки отрасли — это не блажь аграрников, но настоятельная необходимость, без которой удушение российского АПК всего лишь вопрос десятка-полтора лет. Так что сегодняшний размер так называемой помощи государства нашему сельскому хозяйству, которая выражается, в первую очередь, в виде субсидированных кредитов, явно недостаточен не только для развития, технического перевооружения, модернизации и создания современной агропромышленной инфраструктуры, но и для сохранения достигнутого уровня сельскохозяйственного производства» [6].

Уровень государственной поддержки сельского хозяйства в России вырос с 11 до 50 долл. на 1 га в 2007–2010 гг. Однако с учетом и этого получаемого среднего дохода оказывается недостаточно для расширенного воспроизводства. Последнее возможно лишь при ежегодной рентабельности выше 30% в производстве продукции растениеводства и животноводства и 15–20% в производстве продукции с коротким периодом производства (мясо птицы, яйца, свинина), к тому же при инфляции не выше 10%. Так считает крупный аграрник России Д. Б. Эпштейн [9].

Снижать поддержку АПК нельзя до тех пор, пока страна не выйдет на качественно иной технологический уровень, новый уровень эффективности и производительности труда. ЕС и США начали снижать поддержку, но по 1–3% в год.

По оценкам Д. Б. Эпштейна поддержка сельского хозяйства из бюджета ЕС (данные отчетности 2008 года) составляет 57 млрд евро, а поддержка самих государств — еще 16 млрд евро, всего 73 млрд евро, то есть почти 50% валового дохода фермеров. В расчете на один евро или на рубль выручки от сельскохозяйственного производства эта поддержка составляет примерно 20% против 3–4% в России, то есть в 5–7 раз выше, чем в России. В расчете на 1 га пашни Д. Б. Эпштейн приводит такие цифры: «Государственная поддержка сельского хозяйства в расчете на 1 га пашни: в ЕС приходится примерно 500 евро, в России 33–35 евро (110 млрд руб. на 80 млн га пашни, то есть 1375 руб/

га), то есть в ЕС поддержка на гектар пашни в 15–16 раз больше, чем в России. В США господдержка по сумме составляет от 50 до 100% прибыли сельхозпроизводителей» [9].

Площадь пашни в землях сельскохозяйственного назначения в России сегодня составляет 117 млн га. Однако много земли не используется. Д. Б. Эпштейн берет в расчет, похоже, площадь только используемой пашни.

В ЕЭС из этой суммы 13–15 млрд евро (около 18 — 20%) идет на программы развития сельских территорий. В России часть суммы поддержки идет на эти же цели.

США выделяют на поддержку своих сельхозпроизводителей около 100 млрд долл. в год.

По оценке Д. Б. Эпштейна, «сумма совокупной годовой поддержки сельского хозяйства должна вырасти с сегодняшних 110–120 млрд руб. (3,7–4 млрд долл.) до 250–280 млрд руб. (без учета инфляции). Это 8–9 млрд долл.»¹ В расчете на 1 га сельхозугодий это составит приблизительно 50 долл., а в расчете на 1 га пашни — около 100 долл.

Проект бюджета на 2011–2013 гг. показывает, что никто и не собирался существенно повышать поддержку российского АПК: на 2011 год запланировано 125 млрд, то есть рост много меньше инфляции.

В странах с холодным климатом (Норвегия, Финляндия) государственная поддержка сельскому хозяйству составляет около 30 тыс. долл. расчете на одного фермера, в Японии — около 20 тыс. долл., Канаде — около 5 тыс. долл.²

Запад требует от России ограничений по мерам «желтого ящика» ВТО. По самым главным мерам. Это снижение субсидирования производства конкретных видов продукции и кредитования, прямых выплат производителям, поддержки рыночных цен и др. Меры «голубого ящика» ВТО — это меры не по наращиванию производства, а по ограничению роста производства [2, 3]. В России собственное производство и потребление продуктов питания не соответствует требованиям медицинских норм. Импорт продовольствия здесь остается очень высоким и здесь необходимо использовать меры наращивания производства, а не его ограничений.

¹ Данные агентства «Агрофакт», 12.11.2010, www.AgroNews.ru.

² Данные агентства «Агрофакт», 31.01.2011, www.AgroNews.ru.

Меры «зеленого ящика» ВТО — это меры по поддержке научных исследований, образования, подготовки кадров, консультационного обслуживания, страхования урожаев (в пределах 70% потерь), развития инфраструктуры, структурной перестройки (то есть по сокращению сельскохозяйственного производства), а также меры по привлечению инвестиций (при «доказанных структурных потерях»). Это меры необходимые, они работают на рост производства. Однако одних таких мер для обеспечения значительного роста производства продовольствия в России недостаточно.

При поддержке нужно бояться уравниловки в распределении сумм, а не самих высоких сумм. Поддержка должна быть связана с объемами производства, урожайностью, реализацией.

Китай в условиях глобализации мировой экономики и роста влияния ВТО ставит перед агропродовольственным сектором страны новые задачи, решение которых связывается с укреплением государственной земельной собственности, развитием государственного управления [7, с. 16-26; 8, с. 248-269]. Китай является экспортером продовольствия. У него в АПК трудится почти миллиард человек, чья рабочая сила очень дешева. Поэтому для агропромышленного комплекса Китая вступление в ВТО является благом. Вступление России в ВТО на предлагаемых сегодня условиях принесет с собой для экономики всего АПК и ряда смежных отраслей экономики России только ряд угроз, и никаких преимуществ. Угрозы имеют конкретную количественную оценку в относительных долях сокращения объемов производства, экспорта продукции, высвобождения рабочей силы в сельском хозяйстве, пищевой и перерабатывающей промышленности, а также в росте импорта.

Доступность российского рынка для экспортеров Запада увеличится в несколько раз. Она станет выше в сравнении с рынками многих развивающихся стран. Существует опасность возникновения ситуации с количественно неограниченным ввозом в Россию дешевых импортных продуктов питания.

Российские продукты сегодня, еще до вступления в ВТО, не выдерживают конкуренции с западными, они дорожают быстрее европейских.

Федеральная служба государственной статистики РФ опубликовала макроэкономические данные за минувший год. Инфляция в России по итогам 2010 г. составила 8,8%. А по данным

Федеральной антимонопольной службы РФ, цены на продукты питания в целом за прошлый год выросли на 14,7%. В странах же Евросоюза инфляция-2010 составила 2,6%.¹

Сторонники вступления России в ВТО, аргументируя свою позицию по части ограничений уровня государственной поддержки для вновь вступающих стран, заявляют, что в документах этой организации ограничивается лишь размер прямой господдержки аграрного производства. А вопросы поддержки, связанной с финансированием строительства инфраструктуры, дорог, создания информационно-консультационных сетей, могут легко решаться в рамках оранжевого или желтого «цвета корзины». По терминологии ВТО, это расходы бюджетов на устойчивое развитие территорий. России предлагается свести к минимуму государственную поддержку аграрного производства и заняться обустройством сельских территорий [2, 3], создавать для этого соответствующие экономические и правовые механизмы. В соответствии с такими предложениями в России уже разработана государственная федеральная программа устойчивого развития сельских территорий. На 2011 г. почти на 20% снижены государственные расходы федерального бюджета на поддержку сельского хозяйства. От низкого уровня поддержки страдают все типы хозяйств, однако в разной степени. Больше всех от этого страдают мелкие фермы.

В России сегодня в структуре фермерского уклада идет процесс дифференциации хозяйств на крупные, средние и мелкие. Мелкие по площади земли хозяйства не выдерживают производственной конкуренции, они проигрывают крупным. Они могут сохраняться, как сегодня на Западе, только за счет очень высокой государственной поддержки. С введением в 2006 году национального проекта по АПК, а в 2009 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., с заметным повышением уровня финансовой государственной поддержки положение трудовых фермеров несколько улучшилось. Однако сегодня с понижением уровня поддержки они вновь оказываются в тяжелом положении. В стране возникает слой малоземельных и безземельных фермеров, третью часть которого составляют мелкие фермерские

¹ Данные агентства «Агрофакт», 31.01.2011, www.AgroNews.ru.

хозяйства. И одна из причин этого связана с проблемой государственной поддержки.

Доктрина продовольственной безопасности России, важнейший государственный документ, устанавливает минимально допустимые уровни обеспечения населения страны продукцией отечественного производства. Она устанавливает дифференцированный подход к поддержке и развитию различных отраслей в отечественном сельском хозяйстве. По одним видам продукции будет реализован комплекс мер, стимулирующих импортозамещение на внутреннем рынке, например, по мясу, молоку, сахару. По другим видам продукции, как, например, по зерну и растительному маслу, будет стимулироваться больше экспорт. Следует отметить, что обозначенный дифференцированный подход к поддержке и развитию различных отраслей в сельском хозяйстве оправдан с точки зрения урегулирования соотношений объемов внутреннего производства и импорта, объемов внутреннего потребления и экспорта. Эти соотношения необходимо регулировать, что и возможно сделать лишь дифференцированно по отраслям. Однако такое решение задачи поддержки отдельных отраслей сельского хозяйства не является задачей решения уровня поддержки сельского хозяйства в целом или как отдельной отрасли. Это будет решением задачи лишь на уровне обеспечения продовольственной безопасности, которая, согласно Доктрине, связывается лишь с минимально допустимыми уровнями производства отечественной продукции. Задача развития производства в сельском хозяйстве не может замыкаться на решении задачи обеспечения лишь продовольственной безопасности. Существовали, существуют и будут существовать проблемы развития сельского хозяйства до производства объемов продукции выше требований, установленных в настоящей Доктрине. Например, по средне- или даже максимально допустимым объемам производства продукции на земле. Поэтому с точки зрения развития сельского хозяйства в целом будет недостаточно введения одного дифференцированного уровня поддержки по отдельным его отраслям. Другой недостаток такого подхода состоит в том, что он будет работать и на дифференциацию эффективности землепользования, доходности производства в различных отраслях.

Прежде чем переходить к дифференциации уровней поддержки, можно и нужно сначала определиться с общим уровнем поддержки в

расчете на гектар земли. Встает вопрос: а какой земли? Сельскохозяйственного назначения или сельскохозяйственных угодий? Конечно, только угодий, поскольку в составе земель сельскохозяйственного назначения из 402,3 млн га несельскохозяйственные угодья составляют 206,3 млн га (51,3%). Это дороги, овраги, кустарники, постройки и др. Нельзя переходить к общему уровню поддержки в расчете и на гектар пашни. Дело в том, что в России доля пашни в составе земель сельскохозяйственного назначения составляет менее 29%, тогда как в странах Евросоюза она превышает половину таких земель. Сопоставимым показателем может быть показатель только сельхозугодий.

Успехи землепользования, сельского хозяйства в целом зависят не от частной собственности на землю, а в первую очередь — от степени государственной поддержки. В России сельское хозяйство на протяжении почти всего двадцатилетнего пореформенного времени считалось «черной дырой», финансировалось по остаточному принципу.

Общий или интегральный уровень поддержки сельского хозяйства был опущен до 11 долларов на гектар, тогда как в Европе он повышался сотню лет и в настоящее время составляет свыше 900 долларов на 1 га пашни. В последние два-три года изменилось отношение государства к сельскому хозяйству. Уровень поддержки заметно возрастает, но до Европы нам еще далеко. В 2010 г. в России интегральный уровень поддержки по всем консолидированным источникам, по нашей оценке, в среднем достиг лишь 40 долл. на 1 га сельхозугодий. Этого, конечно, мало. И несмотря на это сельское хозяйство стало единственной отраслью, которая в условиях кризиса дала экономический рост в полтора процента.

Министр сельского хозяйства России Елена Скрынник заявила о существующем сегодня в России уровне государственной поддержки АПК, не одного сельского хозяйства, а АПК в целом в 9 млрд долл. в год и о его сокращении с 2013 по 2017 год до 4,4 млрд долл.¹

Приводившаяся выше цифра существовавшего в пору Б. Ельцина показателя поддержки в 1 млрд долл. означает, что в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий поддержка тогда составляла менее 5 долл.

¹ См. [6], а также данные Данные агентства «Агрофакт», 12.11.2010, www.AgroNews.ru.

По данным Государственного (национального) доклада о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2009 г. на 1 января 2010 г. в составе категории земель сельскохозяйственного назначения (400,0 млн га) доля сельскохозяйственных угодий составила 196,1 млн га (49,0%) [4, с. 13]. К данной категории отнесены земли, предоставленные различным сельскохозяйственным предприятиям и организациям (товариществам и обществам, кооперативам, государственным и муниципальным унитарным предприятиям, научно-исследовательским учреждениям). В нее входят также земельные участки, предоставленные гражданам для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества, животноводства, сенокосения и выпаса сельскохозяйственных животных. Кроме этого, к категории земель сельскохозяйственного назначения отнесены земли, выделенные казачьим обществам и родовым общинам.

Площадь пашни составили около 117 млн га. Площадь несельскохозяйственных угодий в структуре земель сельскохозяйственного назначения составила 206,3 млн га (51,3 %). Это — земли под зданиями, сооружениями, внутрихозяйственными дорогами, лесными насаждениями, поверхностными водными объектами, а также земельными участками, предназначенными для обслуживания сельскохозяйственного производства. В состав угодий данной категории включены земельные участки, занятые участками леса, находящиеся в постоянном (бессрочном) пользовании сельскохозяйственных организаций, а также земельные участки под поверхностными водными объектами, которые в установленном порядке не переведены в соответствующие категории земель согласно ранее действовавшему законодательству. Более 50% (105,6 млн га) несельскохозяйственных угодий составляли земли, предоставленные для северного оленеводства. Значительная их часть — это лесные земли, которые со временем могут быть выведены из состава земель сельскохозяйственного назначения.

Сегодня поддержка в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий получается, согласно озвученным цифрам министра сельского хозяйства, в 45,9 доллара. К 2017 году она должна снизиться до 22,5 долларов. Это будет очень низкий уровень поддержки в сравнении со среднеевропейским в 800–1000 долларов на 1 га.

Однако России нет острой необходимости выходить на столь высокий среднеевропейский общий уровень поддержки сельского хозяйства. По нашей оценке, Европа давно перешла уровень компенсационной поддержки, давно живет по типу льготной поддержки. Страны мира и Россия вправе ставить вопрос о снижении в Европе существующего там сегодня уровня государственной поддержки до уровня компенсационного. России, по нашей оценке, достаточно выйти на четверть-треть от уровня европейской поддержки, причем не только для того, чтобы достаточно эффективно заработало производство, была обеспечена рентабельность. Уровень поддержки в 200–300 долл. на гектар сельхозугодий создаст условия повышения конкурентоспособности отечественного производства до уровня, сопоставимого с европейским. Однако одного этого недостаточно. Необходимо задействовать и другие факторы роста, в первую очередь — изменение структуры форм земельной собственности.

Россия обязалась перед Западом к концу 2011 г. обязательно вступить в ВТО. Но с чем? С отсталым аграрным производством, отсутствием инфраструктуры, дорог. То, что Запад создавал свыше ста лет, невозможно создать за десятилетия.

К тому же сложившаяся в стране система государственного управления с устойчивой подсистемой воровства и коррупции во всех ветвях и на всех уровнях власти как минимум удвоит государственные расходы и сроки нового строительства.

За нарушение принципов и правил свободной торговли и равной конкуренции ВТО следует наказание — экономические санкции в отношении страны-нарушительницы.

По оценкам экспертов, в России состояние производства в сельском хозяйстве, АПК в целом таково, что товары отсюда могут подпадать под 100–120 различных экономических санкций. Это означает, что потенциал экспорта продукции АПК страны очень низок.

Вступать в ВТО необходимо на особых определенных условиях переходного периода, например, в 5 лет. В эти сроки средствами таможенно-тарифного регулирования может быть усилена защита (поднят уровень протекционизма) внутреннего продовольственного рынка. В эти же сроки можно поднять уровень государственной поддержки до уровня в 200 долл. на гектар сель-

хозугодий. Это станет лишь частью компенсационного уровня поддержки. В дальнейшем, по истечении переходного периода, в зависимости от того, какие будут получены конечные результаты, можно повторно определиться с действиями — дальнейшей коррекции условий. Необходимо в категорической форме потребовать от Запада снижения ими уровня поддержки до уровня компенсационного.

Если всего этого не сделать, то рост импорта более дешевого за счет субсидий про-

довольствия с Запада не остановить, не остановить и рост его потребления населением. Очень трудно будет остановить падение конкурентоспособности отечественного продовольствия, предприятий сельского хозяйства, АПК.

Вступление России в ВТО на условиях ВТО, Запада — прямой вызов ранее обозначенным идеям обеспечения продовольственной безопасности страны.

Список источников

1. Архипов А., Казанников А. Модернизация АПК России. Цели, задачи, выбор стратегии // Мировая экономика и международные отношения. — 2011. — № 5. — С. 1-17.
2. ВТО. Соглашение по сельскому хозяйству. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/selhozru.doc>
3. ВТО. Соглашение по специальным защитным мерам. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/speczasht.doc>
4. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2009 году. — М.: ФГУП ФКЦ «Земля», 2010. — 250 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kadastr.ru>.
5. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://rad.su/documentts/doctrine/>
6. Мезенцев К. Комментарий. Господдержка АПК в обмен на место в рядах ВТО? // Крестьянские ведомости. — 2010. — 29 сент. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agronews.ru/newsshow>.
7. Пэй Сяогэ. О выборе пути развития китайской экономики // Китай, Польша и Россия: стратегия трансформации, структурный поворот / Под ред. Л. В. Никифорова. — М.: Институт экономики РАН, 2010. — 382 с. С. 16-26.
8. Чжао Лун. Институт экономики АОН Китая. Земельная политика Китая и этапы ее реализации // Китай, Польша и Россия: стратегия трансформации, структурный поворот / Под ред. Л. В. Никифорова. — М.: Институт экономики РАН, 2010. — 382 с. С. 248-269.
9. Эпштейн Д. Б. Комментарий. Как помогать российскому АПК. 24.11.2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.AgroNews.ru>.

Информация об авторе

Пашков Владимир Петрович (Саратов) — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории макроэкономического анализа и стратегии развития агропромышленного комплекса Учреждения Российской академии наук Института аграрных Проблем РАН (410012, г. Саратов, Московская 94. ИАГП РАН, тел.: (8-045) 26-31-79, e-mail: apk@mail.saratov.ru).

V. P. Pashkov

Compensational and preferential forms of support to agriculture

The paper presents an analysis of the difference in the meaning between such concepts as “innovation” and “modernization”. For the first time ever in the literature two new conceptions are introduced, that being compensational and preferential forms of support to agriculture. Their content is theoretically analyzed.

Transition to a new policy of entering the WTO is proposed implying that both parties — Russia and the European Union — switch to compensational budget support to the agriculture.

Keywords: innovation, modernization, WTO, compensational and preferential forms of support to agriculture, the level of support.

References

1. Arkhipov A., Kazannikov A. (2011). Modernizatsiya APK Rossii. Tseli, zadachi, vybor strategii [Modernization of the agroindustrial complex of Russia. Goals, objectives and strategy selection]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 5, 1-17.
2. ВТО. Соглашение по сельскому хозяйству [World Trade Organization. Agreement on Agriculture]. Available at: <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/selhozru.doc>
3. ВТО. Соглашение по специальным защитным мерам [World Trade Organization. Agreement on Special Protective Measures]. Available at: <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/speczasht.doc>
4. Gosudarstvennyy (natsional'nyy) doklad o sostoyanii i ispol'zovanii zemel' v Rossiyskoy Federatsii v 2009 godu [State (national) report on the status and use of land in the Russian Federation in 2009] (2010). Moscow: FGUP FKTs «Zemlya» [Federal State Unitary Enterprise Federal Land Register Center «Zemlya»]. Available at: <http://www.kadastr.ru/>

5. Doktrina prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Doctrine of food security of the Russian Federation]. Available at: <http://rad.su/documtnts/doctrine/>

6. Mezentsev K. (2010, September 29). Kommentariy. Gospodderzhka APK v obmen na mesto v ryadakh VTO? [Comment. State support of the agroindustrial complex in exchange for a place in the World Trade Organization?] Krest'yanskije vedomosti [Peasant Journal]. Available at: <http://www.agronews.ru/newsshow>

7. Pey Syaoge, Nikiforov L. V. (Ed.) (2010). O vybore puti razvitiya kitayskoy ekonomiki [On the choice of development path for the China's economy]. Kitay, Pol'sha i Rossiya: strategiya transformatsii, strukturnyy povorot [China, Poland and Russia: A Strategy for Transformation, a structural switch]. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

8. Chzhao Lun, Nikiforov L. V. (2010). Institut ekonomiki AON Kitaya. Zemel'naya politika Kitaya i etapy ee realizatsii [Chinese Academy of Social Sciences, Institute of Economics. China's land policy and its implementation phases]. Kitay, Pol'sha i Rossiya: strategiya transformatsii, strukturnyy povorot [China, Poland and Russia: A Strategy for Transformation, a structural switch]. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

9. Epshteyn D. B. (2010, November 24). Kommentariy. Kak pomogat' rossiyskomu APK [Comment. How to help the Russian agroindustrial complex]. Available at: <http://www.AgroNews.ru/>

Information about the author

Pashkov Vladimir Petrovich (Saratov) — Ph.D. in Economics, leading research scientist of Laboratory for macroeconomic analysis and agroindustrial complex development, Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of Agrarian Problems of RAS (410012 Saratov, Moskovskaya St. 94; tel.: (8-045) 26-31-79; e-mail: apk@mail.saratov.ru).

УДК 338.43.02(1)

В. А. Лу, Н. В. Воробьева

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕХАНИЗМА АГРАРНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

В статье анализируются процессы инвестиционной деятельности в аграрном секторе экономики Российской Федерации после преодоления острой фазы мирового финансового кризиса. Дается оценка факторов, сдерживающих дальнейшее оздоровление и развитие отрасли сельского хозяйства, в первую очередь — инвестиционной деятельности. Раскрывается вопрос возможности учета земли как ресурса залогового обеспечения в системе кредитования агропромышленного комплекса. Доказывается актуальность создания Земельного банка, определены предпосылки для формирования третьего звена банковской системы: специализированные финансово-кредитные учреждения (ипотечные, инвестиционные, земельные банки с особым режимом регулирования и надзора). Предлагаются меры в части решения проблемы финансового обеспечения и кредитования агропромышленного комплекса. Повысить эффективность кредитования аграрного сектора предложено посредством развития институтов кредитования банковской системы с учетом посткризисных факторов.

Ключевые слова: аграрный сектор, банковская система, кредитная политика, процент, риски, институты

Практика переходного периода 1990-х и начала 2000-х годов убедительно показала, что формирование инвестиций за счет собственных средств агропредприятий, поставленных в условиях неэквивалентного обмена с промышленностью, которая вынуждена конкурировать с субсидируемым низкокачественным и дешевым импортом, оказывается явно недостаточным. В результате инновационное развитие отрасли оказалось заблокированным: консервативность

сельского хозяйства затрудняет освоение продуктовых инноваций, медленная адаптация менеджмента предприятий к рыночным условиям затрудняет внедрение организационных инноваций, а убыточность или низкая рентабельность отрасли делает невозможным активное внедрение имеющих решающее значение в современных условиях инноваций технологических.

Проблемы сельского хозяйства вызывают особый интерес на современном этапе развития